

(қараған күні - 07.03. 2019 ж.) [Land and water names of the Kyzylorda region. Kyzylorda, 2013 [Electronic resource] – URL: <http://dereksiz.org/izilorda-oblisinijer--su-ataulari-izilorda-2013-jil-sir-eli-i.html> (date of request - 07.03. 2019) (In Kazak)].

3 Бөген мектебі – ғасыр биігінде (авторлар тобы) тарихи-танымдық, дерекнамалық кітап. Қызылорда-Қанағаты, 2019. - 320 б [Bogen school is a historical and educational source book. Kyzylorda-Satisfactory, 2019. - 320 p (In Kazak)].

4 Қазақ дәстүрлі мәдениетінің энциклопедиялық сөздігі. - А., 1997. - 368 б [Encyclopedic dictionary of Kazakh traditional culture. A., 1997. - 368 p (In Kazak)].

5 Сәрсенбаев Ә. Толқында туғандар. - А., 1965. - 185 б [Sarsenbaev A. Born in the wave. - A., 1965. - 185 p (In Kazak)].

6 Монголо-русский словарь. М., 1957, - с. 71 [Mongol-Russian dictionary. - M., 1957. - p. 71 (In Russ)].

7 Жанұзақ Т. Қазақ ономастикасы. Атаулар сыры. 3-т. - Алматы: Дайк-Пресс, 2007. - 524 б [Zhanuzak T. Kazakh onomastics. Cheese names. t.3. - Almaty: Dyke Press, 2007. - 524 p (In Kazak)].

8 Қожанұлы М. «Ауыл атауын ауыстырсақ...» деген мақалаға пікір// Республикалық ғылыми-көпшілік, рухани-танымдық «Нұр-Жан» журналы, № 11 (11), қараша 2019. - 18-19 б [Kozhanuly M. «To replace the name of the village...» popular science magazine //Republican popular science, spiritual and educational newspaper «Nur-Zhan», №11 (11), November 2019. - 18-19 p (In Kazak)].

9 Қожанұлы М. Арал аймағының кейбір жер-су атаулары//Республикалық ғылыми-көпшілік, рухани-танымдық «Нұр-Жан» журналы, № 8 (20), тамыз, 2015. - 26-29 б [Kozhanuly M. Some areas of the Aral sea-the name of water bodies//Republican popular science, spiritual and educational newspaper «Nur-Zhan» journal, №8 (20), August 2015. - Pp. 26-29 (In Kazak)].

10 Кайдаров А.Т. Структура односложных корней и основ в казахском языке. - Алма-Ата: Наука, 1986. - 328 с [Kaidarov A. T. Structure of monosyllabic roots and bases in the Kazakh language. - Alma-Ata: Nauka, 1986. - 328 p (In Russ)].

11 Басат [Электронды ресурс] – URL: <https://kazakh.academic.ru/2152/>

(қараған күні - 12.10.2019 ж) [Basat [Electronic resource] – URL: <https://kazakh.academic.ru/2152/> (the review date is 12.10. 2019) (In Kazak)].

12 Қазақ тілінің сөздігі /Жалпы ред. басқ. Т. Жанұзақов. - Алматы: Дайк-Пресс, 1999. – 766 б [Dictionary of the Kazakh language /Edited by T. Zhanuzakov. - Almaty: Dyke Press, 1999. - p.766 (In Kazak)].

13 Маңғыстаудың жер-су-атаулары [Электронды ресурс] – URL: <http://otuken.kz/қаараған күні – 20.04.2020 ж.> [Mangistau-land-water-names [Electronic resource] - URL: <http://otuken.kz/> (date of request - 20.04. 2020) (In Kazak)].

14 Жеріңнің аты, Еліңнің хаты. Энциклопедиялық анықтамалық. А., 2006. – 808 б [The name of the land, the letter of the country. Encyclopedic reference. A., 2006. - 808 p (In Kazak)].

15 Сембиев Қ.З. Топонимия Кызылординской области (исторический и этнолингвистический анализ). АКД. - А-Ата., 1992, - с. 28 [Sembiev K.Z. Toponymy of the Kyzylorda region (historical and ethnolinguistic analysis). AKD. A-Ata., 1992. - p. 28 (In Russ)].

16 Қазақ тілінің аймақтық сөздігі/Құраст. Ғ. Қалиев, О. Нақысбеков, Ш. Сарыбаев, А. Үдербаев және т.б - А., 2005. – 824 б [Regional dictionary of the Kazakh language /Compiled by: G. Kaliyev, O. Nakisbekov, SH. Sarybaev, A. Uderbaev etc. - A., 2005. - p. 824 (In Kazak)].

17 Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. 9-т. - А., 2011. - 742 б [Dictionary of the Kazakh literary language. In fifteen volumes. 9-t. - A., 2011. - p. 742 (In Kazak)].

УДК 800

ГРНТИ 16.21.49: ФРАЗЕОЛОГИЯ

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО СЛОВОМ «ЧЁРНЫЙ» В РУССКОМ И МАРИЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Ямбулатова Ольга Владимировна

*Магистрант факультета филологии и межкультурных коммуникаций
г. Бирск*

Пермякова Наталья Павловна

Студент факультета филологии и межкультурных коммуникаций г. Бирск

Лысова Ольга Васильевна

*Канд. пед. наук, доцент кафедры филологии
г. Бирск*

Абдуллина Амина Шакирьяновна

*доктор филол. наук, профессор кафедры филологии
г. Бирск*

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.7.75.884](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.7.75.884)

АННОТАЦИЯ

Цветовая картина мира, по нашему мнению, включена в культурную и концептуальную картины мира. Распространение того или иного цвета в культуре, предметах быта, костюмах и произведениях искусства народа зависело от его обычаев, традиций, религиозных воззрений и эстетических норм. Лингвоцветовая картина мира реализуется в форме цветообозначений в отдельных лексемах,

словосочетаниях, идиоматических выражениях и других вербальных средствах, она органично входит в лексическую систему языковой картины мира. В статье рассматриваются особенности использования колоронима черный во фразеологии русского и марийского языков. На основе анализа оценочных значений фразеологических единиц с компонентом черный делается вывод об общем негативном отношении к данному цвету в аксиологической картине мира носителей исследуемых языков.

ABSTRACT

The color picture of the world, in our opinion, is included in the cultural and conceptual picture of the world. The distribution of a particular color in the culture, household items, costumes, and works of art of a people depended on their customs, traditions, religious beliefs, and aesthetic norms. The linguistic color worldview is realized in the form of color meanings in separate lexemes, phrases, idiomatic expressions and other verbal means. It is organically included in the lexical system of the language worldview. The article discusses the use of features chloronema black in phraseology of Russian and Mari languages. Based on the analysis of the estimated values of phraseological units with the black component, a conclusion is made about the General negative attitude to this color in the axiological picture of the world of speakers of the studied languages.

Ключевые слова: цветовая картина мира с колоронимом черный, фразеология, фразеологизмы с цветообозначением черный в русском и марийском языках, негативное отношение.

Keywords: color picture of the world with the coloronym black, phraseology, phraseological units with the color meaning black in Russian and Mari languages, negative attitude.

Одним из средств передачи культурного и духовного опыта народа является цвет. Он становится центральной категорией как концептуальной, так и языковой картины мира, соотносимой с морально-нравственной, эстетической оценкой, семиотической и ценностной картиной мира данной национальной культуры, что позволяет говорить о цветовых предпочтениях, об этническом цветовом менталитете, цветовых лакунах и универсалиях, то есть о цветовой картине мира. Единицей лингвоцветовой картины мира считается цветовой компонент, который относят к базисным и определяют как совокупность «осмысленных» и «прочувствованных» человеком эмоционально-ценностных и культурно-окрашенных смыслов цвета, нагруженного индивидуальными, социальными, этническими и другими наслоениями образов, символов, ассоциаций.

Цветовая картина мира, по нашему мнению, включена в культурную и концептуальную картину мира. Распространение того или иного цвета в культуре, предметах быта, костюмах и произведениях искусства народа зависело от его обычаев, традиций, религиозных воззрений и эстетических норм.

Чёрный цвет наиболее подвержен «стереотипическому» мышлению человека: для нас черный – это *трагедия, горе, смерть, мрак*. Между тем, черный цвет является базой нашей повседневной жизни – это цвет одежды и аксессуаров, зданий, машин и др. Черный ассоциируется с *мраком и темнотой, что создает ощущение неизвестности и ожидание опасности* со стороны некой силы, не подвластной человеческому пониманию. В силу этого черный цвет наиболее прочно сплетается с нашими страхами. Нередко черный – это *знак эгоизма, слабости, пустоты, ограничений, депрессии*.

Черный символизирует *конец, тьму*, но между тем именно ночь – то есть *черное* время суток в противовес белому дню – приносит нам отдохновение, расслабление после тяжелого дня, оздоравливающий сон, возможность услышать самого себя, остаться наедине со своими мыслями.

Человек, любящий черный цвет, считается *консервативным*. Предполагается, что таким людям свойственна *элегантность, тонкость восприятия, способность трезво оценивать ситуацию* и др.

В западных культурах черный цвет воспринимается как *цвет смерти*. В христианской традиции обычай надевать на похороны черные одежды восходит к *вере в то, что так дух умершего не сможет узнать людей и навредить им*. В знак скорби часто надевают на рукав *черную повязку*: эта традиция *восходит к рыцарским временам*, когда дама повязывала материю на рукав рыцаря в знак того, что он «служит» ей. **«Черной смертью»** называли чуму, которая унесла много миллионов жизней по всему миру.

Между тем, восточная культура более терпима к черному цвету: в **Японии**, например, **черный цвет** – это *символ возраста и опыта, благородства*; кроме того **черный цвет** – это и *вершина мастерства* (например, *черный пояс* в боевых искусствах).

Как в культурах прошлого, так и в культурах настоящего времени прослеживается определенная символика цветов, которая отражается и во фразеологизмах с цветовым компонентом. Лингвоцветовая картина мира реализуется в форме цветообозначений в отдельных лексемах, словосочетаниях, идиоматических выражениях и других вербальных средствах, она органично входит в лексическую систему языковой картины мира. Многие фразеологические единицы относятся к прецедентным текстам, «входят в фонд исторической памяти социума (этноса), фонд фоновых знаний», способствуют «созданию общего культурного фона» того или иного народа [4, с. 139].

Рассмотрим особенности употребления чёрного цвета во фразеологизмах в русском и марийском языках.

Символизм чёрного цвета наиболее часто рассматривают в его самых отрицательных аспектах. Являясь противопоставлением всем цветам, чёрный ассоциируется с первобытной тьмой и первичной неоформленной материей. В

символике чёрного цвета очень важно кодирование, вызванное страхами перед тёмными силами. Во фразеологии русского языка использование колоронима чёрный часто несёт экспрессивную функцию, усиливая отрицательную оценку негативных эмоций, отражая мрачное, тоскливое состояние: *стать чернее ночи (тучи)* – стать очень мрачным, раздраженным, *чернь* – печаль (*ходить в черни* – в печали), *видеть всё в чёрном цвете* (всё представляется в черном цвете) – всё представляется очень мрачным, чёрная скука, тоска; *чёрные мысли, думы* – мрачные, пессимистичные размышления; *рисовать чёрными красками* – представлять что-либо в неприглядном свете.

Отобранные нами в ходе исследования фразеологизмы можно разграничить на несколько тематических групп – фразеологизмы, отражающие внутренние и внешние свойства человека, физические состояния и действия, чувства и эмоции, деятельность человека, его поведение, бедность, богатство, а также устойчивые словосочетания, соединяющие в себе характеристику ситуаций, пространства и времени.

Самой многочисленной группой, в которой встречаются фразеологизмы со словом «черный», оказались сочетания, обозначающие отрицательные качества человека или его поступков: *черное дело* (злостный, коварный поступок, преступление), *черная душа* (коварный, способный на низкие, предосудительные дела, поступки человек), *черное слово* – это чертыханье, брань, *чернее тучи* (очень мрачный, угрюмый), *черные мысли* (плохие, недобрые мысли), *пить по-черному, ругаться по-черному* (ругать, браниться и т.п.; прост.), *черная неблагодарность* (зло, коварство вместо признательности за добро) и др.

Следующая группа фразеологизмов, отражающих чувства и эмоции, включает следующие словосочетания: *черная зависть* (желание обладать чем-либо, имеющимся у другого, сопровождаемое злобой, досадой), *черный юмор* (шутки на темы смерти, преступлений, несчастных случаев и т. д.), *в черном цвете* (хуже, чем есть на самом деле (представлять), рисовать черными красками (представлять кого-либо или что-либо в неприглядном свете), *черными красками* (в мрачном свете; хуже, чем есть на самом деле (описывать, очерчивать и т. п.)), *в (самом) черном виде* (характеризовать, представлять кого-либо или что-либо хуже, чем они есть на самом деле), *черным по белому* (совершенно ясно, чётко, определённо (написать, сказать)), *называть черное белым / белое черным* (принимать или выдавать что-либо за противоположное: плохое за хорошее, хорошее за плохое), *черным-черно* (разг., нар.-поэт.) (очень черно, очень темно; перен. очень много) и др.

Многочисленной является также тематическая группа, включающая устойчивые словосочетания, соединяющие в себе характеристику ситуаций, пространства и времени. В этой группе нами выделено несколько подгрупп:

1) фразеологизмы, включающие название какого-либо временного промежутка: *чёрный понедельник (резкое падение конъюнктуры рынка*, которое привело к всеобщему экономическому кризису), *черный вторник (первый крупный кризис на рынке ценных бумаг)*, *чёрный четверг* (начало биржевого краха на Нью-Йоркской фондовой бирже 24 октября 1929 года), *черная пятница* (день больших распродаж), *чёрная суббота* (рабочий день в субботу), *черный час* (время сильного потрясения, беды, трагедии), *черный день* (очень трудное время в жизни), *черный год* (время неудач, бед), *черные страницы жизни, истории, черная полоса* и др.;

2) фразеологизмы, обозначающие пространство: *с черного хода* (нечестным путём (добиваться чего-либо)), *черное крыльцо* (непарадное), *чёрная лестница* (ведущая на задний, чёрный двор), *чёрный двор* (задний двор, предназначенный для скота, птицы; «бытовой, грязный, низкого качества»): *чёрная баня* (баня, отапливаемая в прошлом печью, не имеющей трубы);

3) сочетания со словом «черный», обозначающие различные ситуации: *топить по-чёрному* (печью без трубы; дымом, проходящим через помещение), *держаться в черном теле* (сурово, очень строго обращаться с кем-либо), *черная кошка пробежала* (произошла неожиданная ссора, размолвка между кем-либо); *черная биржа* (неофициальная, спекулянтская биржа), *черный рынок* (нелегальный рынок какого-либо товара или услуги), *черная работа* (неквалифицированная работа), *черный список* (список лиц, которые по каким-либо причинам признаны нежелательными для общения), *черный пиар* (распространение негативной информации с целью ухудшения имиджа кого-либо или чего-либо), *черный тюльпан* (транспортный самолет, доставлявший гробы с телами погибших из Афганистана), *черная метка* (символический знак угрозы, предупреждение о грядущих неприятностях, расправе), *черный передел* (перераспределение земельных наделов и податей (напр. после переписи), *чёрная повязка* (символ и знак траура при похоронах), *чёрное знамя* (знак траура), *ходить в чёрном* (носить траур) и т.д.

В отдельную группу нами выделены фразеологизмы про колдовство: *черная магия* (волшебство, чародейство с помощью адских сил; чернокнижие), *черная книга* (книга заклинаний, с помощью которых возможно волшебство и чародейство), *черный глаз* (глаза человека, способные навести порчу, сглазить).

С другой стороны ряд фразеологизмов с компонентом «черный» обозначают научные понятия и технические термины: *черная дыра* (область пространства-времени, *черный ящик* (система, внутреннее устройство и механизм работы которой очень сложны, неизвестны или неважны в рамках данной задачи; нечто труднодостижимое); *черный шар* (избирательный шар, означающий: «против избрания»), *черная смерть* (чума), *черное золото* (нефть), *черная*

медь, черные металлы (в отличие от цветных), черная металлургия, черная белка, черный дуб и т.п.

В отдельную группу нами выделены фразеологизмы, в состав которых входит понятие «человек, люди»: *черный народ* (крестьяне и ремесленники), *чёрная служанка* (слуги, выполняющие физически тяжёлую, грязную работу), *чёрная кухарка* (кухарка, готовящая стол слугам), *черная кость* (человек незнатного происхождения), *черный клобук* (монах), *черная сотня* (низшее сословие в древнем Новгороде), *черные люди* (низшее податное сословие в древнем Новгороде и других местах), *черные крестьяне* (жившие на государственной земле), *черный человек* (монах), *черная сотня* (название реакционно-монархических банд погромщиков, возникших в период революции 1905-1907 гг.), *черный риелтор* (преступник, занимающийся махинациями с покупкой квартир), *черное духовенство* (монашество), *черные списки* (списки революционеров, революционно настроенных трудящихся, которых не принимали на работу или увольняли в первую очередь).

В современном фразеологическом фонде русского языка нами не было зафиксировано ни одного фразеологизма с компонентом чёрный, имеющего положительную оценку. Тем не менее, ряд исследователей, анализируя цветовую лексику в языке русских былин, считает, что колороним чёрный реализует положительные значения «нарядный, праздничный» (чёрная шапка (шляпа) и «красивый» (чёрные брови).. Однако данные значения являются архаичными и цветообозначение чёрный в них употребляется в прямом значении, указывая на цвет реалии.

Рассматривая особенности черного цвета в марийской культуре, следует отметить, что данный цвет использовался уже в старинной вышивке, в которой изначально употреблялось 5 цветов: 1) красный, разной тональности, для заполнения основного узора, 2) черный или 3) темно-синий для контуров, 4) темно-зеленый и 5) желтый для расцветки узора. «Традиционная четырехцветность старой марийской вышивки находит подтверждение и в терминологии. В Тоншаевском районе, Горьковской области (деревня Большая Кувурба) нами были записаны обозначения на марийском языке для 5 цветов: «йошкарге» – красный, «тукб» – желтый, «шимы» – черный, «ошы» – белый, «ыжаргы» – зеленый. Для обозначения других цветов в этом районе употребляют русские слова», – писала Т. А. Крюкова [3, с.16]. Как отмечает исследователь, на материале народов Поволжья мы можем отметить, что наиболее древней традицией является сочетание красного цвета, как основного, и черного или темно-синего, как окаймляющего контуры.

Как видим, чёрный цвет является одним из центральных цветов в лингвокультурологической картине марийского народа.

Нами методом сплошной выборки из «Фразеологического словаря марийского языка» Ф. Т. Грачевой [1] и «Словаря марийских пословиц и

поговорок» А. Е. Китикова [2] отобраны фразеологические единицы с компонентом «чёрный»:

Шем кече (трудное время, время крайней нужды, чёрный день). - *Э-эй ылышат толын шуын! Вара кузе ынде илаш тўналына, кō шем кечына годым мыланна киндым пуа? – йōслана Петрай кугыза. А.Эрыкан.*

Шем кечылан (на чёрный день). *Пале, йōрдымō айдеме, ег кўшеш... тый аныклет лиеш шем кечылан. В. Колумб.*

Шем кўч нарат (нисколько, ничуть, ни на самую малость. Ср. в рус.: ни на йоту). *Шем кўч нара том лўд. Тōра ике мый дечем лўдеи. С. Чавайн.*

Шем кўч нарат ок шого (не заслуживает внимания, никудышный, никчёмный. Ср. в рус.; мизинца не стоит. *Тудо мыйын шем кўчем нара ток шого! Ю.Артамонов.*

Шем пырыс кудал эртен (произошла ссора, размолвка между кем-л. Чёрная кошка пробежала между кем-либо). *Ынде Людмилалан кōра Иван ден аваже коклаште шем пырыс кудалыштеш. В. Косоротов.*

Шем (пычкемыш) чодыра (неясность, полное непонимание кем чего-либо.Тёмный (дремучий) лес для кого-то). *Калык нунылан – шем чодыра. А. Эрыкан.*

Шем чонан (зловредный, душевно злой, опасный. Чёрная душа у кого-либо). *Епрем тулар гай шем чонан енгым олат шинче. П. Корнилов.*

Шем (тегыт) шўргō (бесстыдник, бессовестный). *Тый гает шем шўргō деч чылажымат вучаш лиеш. Я. Ялкайн.*

Шеме дене ошым палаш, ужаш, ойырен мошташ (разбираться, знать толк в чём-либо, уметь отличать хорошее от плохого). *Ме курчак кува онал. Шеме ден ошыжым раш ужына. М.Шкетан.*

Шемьште илаш (нищенствовать; скудно питаться, не иметь молочных продуктов; мыкать горе). *Ынде кум ий лиеш, шемьште илена: ушкална уке. Н. Лекайн [2, с. 250-251].*

Шем мландеш кинде шочеш (На чёрной земле хлеб вырастает). Такими словами отвечают на выражения, оскорбляющие чёрный цвет. *Макаров Йогорын аваже шофёр деч лўдде-вожылде йодо: «Мо пеш брышан марийым конденат?» Те, Николай Иванович, аптыранен ыида шого. – «шем мландеш кинде шочеш», - манын вавештыида. В. Косоротов*

Шем мотор ўдыр – чоя ўдыр (Смуглая красивая девушка – шустрая девушка). Такими словами отвечают на выражения, оскорбляющие чёрный цвет.

Шем пий – кочшыжо, ош пийлан – йолаже. (Чёрная, та собака, которая ела; белая, та собак, которую обвиняют). Такими словами отвечают, когда одному человеку навязывают вину другого.

Шем тумналан ош кечывалжат – пычкемыш йўд. (Чёрной сове и белый день – тёмная ночь). Про глупого, непонятливого человека.

Шем ушкална маска (пире) кочкеш, тый колет, мый марлан каем. (Нашу чёрную корову медведь (волк) съест, ты умрёшь, а я замуж выйду).

Выражение используется при высмеивании ленивого человека.

Шеме – да шеремет, ошо – да керемет. *Шеме – да сай, ошо – да уда.* (Не всё то золото, что блестит). Такими словами отвечают на выражения, оскорбляющие чёрный цвет [3, с. 282-283].

Эпитет как самый востребованный вид тропа также нашел применение во фразеологии марийского языка. В роли эпитетов, как правило, употребляются прилагательные, обозначающие чёрный цвет: *шем кече* (чёрный день), **шем кўч нарат** (ни с (на) чёрный ноготок), *шем чодыра* (неясность, тёмный лес), *шем чон* (чёрная душа), *шем шўргō* (чёрное лицо, бесстыдник), *шем мотор ўдыр – чоя ўдыр* (смуглая красивая девушка – шустрая девушка).

Фразеологические единицы с компонентом черного цвета в обоих языках имеют ярко выраженную негативную оценку и соотносятся с такими понятиями, как «неудача», «зло», «тоска». Чёрный цвет поглощает все остальные цвета и негативно воздействует на психику, настроение человека, но, возможно, именно эта ярко выраженная негативная энергия и стала причиной того, что в мышлении человека с черным цветом прочно связалось все плохое, безрадостное. Это, конечно, нашло отражение в разных языках и культурах.

В целом, результаты анализа фразеологических единиц дают основание сделать вывод об аксиологическом потенциале русской и марийской фразеологии. Оценка во фразеологии всегда антропоцентрична, т. е. ее объектом является человек в его повседневной деятельности. Фразеологизмы с компонентом цвета содержат в своей семантике национально-культурный компонент. В них сохранились этнокультурные традиции, следы поверья, поэтому можно проследить развитие этических норм как в прошлом, так и в настоящем, определить

особенности менталитета народа и выявить его языковую картину мира.

Итак, в результате проведенного исследования можно сделать вывод, что особенностью семантики колоринима черный во фразеологических единицах русского и марийского языков является отсутствие бинарной аксиологической оппозиции, так как данное цветообозначение чаще всего в обоих рассматриваемых в исследовании языках имеет негативную, отрицательную оценку.

Список литературы:

1. Грачёва Ф.Т. Марий фразеологий мутер: Тунемше-влаклан пособий. – Йошкар-Ола: Марий книга издательстве, 1989. – 328 с. [Gracheva F.T. Marii frazeologii muter: Tunemshe-vlaklan posobii. – Ioshkar-Ola: Marii kniga izdatel'stve, 1989. – 328 s.]
2. Китиков А.Е. Марий калыкмут мутер. – Йошкар-Ола: Марийкнига издательство, 1991. – 336 с. [Kitikov A.E. Marii kalykmut muter. – Ioshkar-Ola: Mariikniga izdatel'stvo, 1991. – 336 s.]
3. Крюкова Т. А. Марийская вышивка. – Ленинград, 1951. – 195 с. [Kryukova T. A. Mariiskaya vyshivka. – Leningrad, 1951. – 195 s.]
4. Лысова О. В., Абдуллина А. Ш., Гайнетдинова Ф. М. Аксиологический аспект использования прецедентных текстов А.С. Пушкина в речи учащихся 7-9 классов// Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тез. докл. Междунар. науч. конф. (УрФУ, 15–17 октября 2019 г.) / Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2019. С. 139-141. [Lysova O. V., Abdullina A. Sh., Gainetdinova F. M. Aksiologicheskii aspekt ispol'zovaniya pretsedentnykh tekstov A.S. Pushkina v rechi uchashchikhsya 7-9 klassov// Aksiologicheskie aspekty sovremennykh filologicheskikh issledovaniy: tez. dokl. Mezhdunar. nauch. konf. (UrFU, 15–17 oktyabrya 2019 g.) / Ekaterinburg: Izdatel'skii dom «Azhur», 2019. S. 139-141].

УДК 1751

ГРНТИ 17.82

ОБРАЗ РУСАЛКИ В ДАТСКОЙ РОМАНТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Шкурская Екатерина Алексеевна

Канд. фил. наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы, г. Элиста,

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.7.75.879](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.7.75.879)

АННОТАЦИЯ

Целью данной работы является исследование образа русалки в датской романтической прозе первой половины XIX века. В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие задачи: исследовать элементы романтической поэтики, составляющие структуру образа русалки; рассмотреть особенности функционирования образа русалки в датской литературе эпохи романтизма. Для достижения намеченной цели использовались описательный, сопоставительный методы, а также метод контекстуального анализа. Образ Русалочки в датской романтической традиции сочетает себе функционирование мифологических, романтических и индивидуально авторских мотивов, ценностное пространство сказки Г.Х. Андерсена выстроено в соответствии с христианской аксиологией.

ABSTRACT

The purpose of this work is to study the image of the mermaid in Danish romantic prose of the first half of the XIX century. In accordance with this goal, the following tasks are formulated: to study the elements of romantic poetics that make up the structure of the image of the mermaid; consider the features of the functioning of the